

Памяти Светланы Николаевны Игнатовой (1967-2017)

Как жаль — уходят молодые...

50-й день рождения Светы Игнатовой отмечали 9 июля. А уже на следующий день мы обсуждали с ней планы на следующий 2018 год. В частности, проект заявки на грант РФФИ по продолжению нашего исследования перспектив развития сельских территорий Северо-Западного региона РФ. Кроме собственно содержательных вопросов, обсуждали и вопросы чисто формальные. Так как мы оба со Светой даже не кандидаты наук, то руководство этим проектом по новым правилам фонда нам не светило ни с какой стороны. Мы думали, кого бы пригласить в проект в качестве руководителя. И этот сложный вопрос, в конце концов, был решен. Заявку на грант мы подали вовремя. А через три месяца и 25 дней (3 ноября 2017) Светы не стало.

Более пяти лет Света мужественно сражалась со смертельной болезнью. В чем это проявлялось? Да просто в том, что она продолжала жить той жизнью, к которой привыкла. А эта жизнь всегда ею воспринималась однозначно, и никак иначе - на пределе возможного.

По классификации социологических поколений историографа российской социологии Бориса Докторовца Светлану Игнатову можно уверенно отнести к четвертому поколению. Будучи экономистом по базовому образованию, она еще до окончания учебы в университете стала сотрудником Института социально-экономических проблем РАН. В годы перестройки, при распаде ИСЭП, она перешла в социологический отдел института, тут-то выяснилось, что именно социология и есть её призвание. По пониманию сути этой науки, её принципов и, если угодно, - её миссии. При этом ментально она явно тяготела к предыдущему - третьему - поколению российских социологов. Её всегда отличало строгое отношение к качеству социологических данных, к корректности их интерпретации.

Светлана с одинаковым успехом использовала как количественные, так и качественные методы исследования, ибо главным для неё были не методы, а адекватное отражение социальных процессов и явлений, которые она изучала. Будь то неравенство, сельское предпринимательство или местное самоуправление, или траектории трудовых биографий, или биографии обычных людей, как специфический объект социологического анализа.

Последние 16 лет одной из главных научных проблем для неё стала судьба деревни российского Нечерноземья. 8 лет мы ездили с ней в экспедиции по Северо-Западу РФ, в зону обследования вошли семь районов четырех субъектов РФ (Тверская, Новгородская, Вологодская и Ленинградская области). Здесь обнаружился еще один талант Светы - педагогический. Именно она занималась обучением и инструктированием студентов не только социологических специальностей (и не только студентов), принимала их отчеты о сделанной работе, внимательно и очень тактично разбирала их ошибки, неточности и просчеты. Сама же была блестящим, внимательным и вдумчивым интервьюером.

Наши сельские экспедиции разделились на два принципиально различных проекта. В первом мы пытались «поймать уходящую натуру», и строили генеалогии крестьянских семей. Этот проект вписывался в программу изучения социально-культурных изменений, происходивших на стыке двух столетий, в ходе революционных преобразований российского общества. Предварительно была разработана компьютерная программа для построения генеалогических деревьев, включающая широкий комплекс биографических данных о каждом из персонажей генеалогического древа. Собственно говоря, одна из основных задач этого этапа состояла в отладке компьютерной программы и в разработке программы широкомасштабно-

го изучения механизмов социально-культурных изменений.

Однако, в ходе этого исследования мы столкнулись с не менее масштабными процессами социально-экономической трансформации современной деревни. Именно поэтому и возникла идея второго проекта, ориентированного на изучения этой актуальнейшей проблемы.

Глубокие интервью, которые мы собирали в деревнях в рамках второго проекта, состояли из двух частей: неременной биографической и, так называемой - экспертной, где информанты выступали в качестве экспертов относительно состояния деревни в разные исторические периоды. Четкая локализация объекта исследования - главы муниципальных образований (или поселений) и руководители немногочисленных действующих сельских предприятий предполагала исключительное сплошное обследование, а это вполне обозримый контингент (да простят меня наши информанты за этот канцеляризм). Сплошное обследование включало 100 глав муниципальных образований и 77 руководителей действующих хозяйств (из последних только двое оказались для нас недоступны: один был в отпуске, а другой в зарубежной командировке). Итого 175 информантов.

Здесь мы столкнулись с необходимостью перехода от «чисто количественных методов» к качественному анализу. Каждое интервью, по сути дела есть - уникальный случай (case study). Но поскольку совокупность уникальных случаев «покрывает» всю генеральную совокупность, которая ограничено статистична, то и принципы анализа, и способы их интерпретации должны быть отличны от принятых в традиционной эмпирической социологии. Не мне судить, насколько мы справились с этой непростой задачей. Но должен отметить, что ведущим в этом переходе от традиционных методов, к методам адекватным объекту нашего проекта была именно Света.

Материал, собранный в ходе наших экспедиций, оказался столь огромным и столь неисчерпаемым, что анализировать его хватило на много лет. Если посмотреть на тематику наших со Светой и её персональных публикаций и докладов на конференциях разного уровня, то поражает именно их широкий тематический диапазон. Он включает проблемы советского и постсоветского сознания, и проблемы местного самоуправления, и проблемы успешности - не успешности сельского предпринимательства, и взаимоотношения предпринимательства с местной властью, и проблемы государственной политики в сфере сельского хозяйства, и проблемы бытования религиоз-

ных сообществ и многих-многих других.

Современная жизнь так стремительна, что её анализ неизбежно от неё отстает. И то, что мы выяснили всего лет пять назад, сегодня выглядит уже совершенно иначе. Законы изменяются быстрее, чем мы успеваем к ним привыкнуть. Поэтому, конечно же, тот материал, который был собран 8 лет назад, уже безнадежно устарел. В новом проекте мы планировали зафиксировать не столько эти стремительные изменения, сколько то состояние, которое достигнуто к сегодняшнему дню. А это очень важно для того, чтобы понять, куда и как надо двигаться дальше.

Особенно обидно, что болезнь подкосила Свету, что назы-

вается «в лёт», на пике творческой активности. Всем, кто знал Светлану, кто дружил или просто сотрудничал с ней, будет катастрофически её не хватать. Мы глубоко скорбим вместе с семьей и родными. Имя - Света, Светлана - ей очень подходило и отражало сущность этого замечательного светлого человека.

Довести этот новый проект до некоего логического конца дело не только научной и гражданской ответственности. Это значит еще - не дать упасть тому знамени, которое нес наш товарищ и соратник, посвятивший значительную часть своей жизни решению одной из актуальнейших проблем современной России - развитию российской деревни.

Олег Божков